

Татьяна Бабич

ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА ПАВЛИНА В КИТАЙСКОЙ МИФОЛОГИИ И ИСКУССТВЕ

В современном мире с открытой и многообразной культурой национальное традиционное искусство Китая привлекает к себе большое внимание европейцев. Образ декоративной птицы павлина как символа гордости, сияющей славы, бессмертия, мудрости, широко представлен в китайской мифологии и искусстве.

Tatiana Babich

THE EMBODIMENT OF A PEACOCK IN CHINESE MYTHOLOGY AND ART

China's national traditional art attracts big attention of Europeans in the modern world with an open and diverse culture. The image of the decorative bird of a peacock as a symbol of pride, radiant glory, immortality, wisdom is widely represented in Chinese mythology and art.

Значение древних мифов, легенд, древних сказаний в развитии китайской культуры очень велико. В течение многовековой истории они служили благодатной почвой для творчества поэтов, музыкантов, художников. Образы мифологических драконов, райских птиц, волшебных цветов обогатили мир искусства новыми символами, художественным языком, жанрами. Одной из важнейших черт традиционной китайской культуры является постоянно присутствующий акцент на органической связи человека и природного мира.

Образ птицы Павлина встречается в мифологии многих народов Запада и Востока. Павлин являлся символом гордости, эмблемой красоты и бессмертия. Во многих странах мира павлин считался царской птицей (Индия, Византия), также почиталась как священная (Индия). Сверкающее великолепие хвоста павлина послужило причиной сравнения его с бессмертными богами, а, следовательно, с бессмертием. В древних культурах Индии, Ирана этот великолепный хвост птицы стал символом всевидящего солнца и вечных космических циклов [3]. В ирано-суфийском мифе бог сотворил мировой дух в образе павлина и дал ему посмотреть на его собственное отражение в чудесном зеркале, отчего павлин, потрясённый величием увиденного, пролил капельки пота, из которых произошли все остальные существа [1, с. 273]. Декоративная птица, благодаря роскошному веерообразному хвосту, считалась символом Солнца. Так, в Древнем Египте павлин являлся знаком Гелиополиса – города, в котором находился храм солнца. Солярная символика павлина характерна также для мифологии Индии и юго-восточной Азии. Продолжением этой тематики являются связанные с птицей в различных традициях мотивы изобилия, плодородия, бессмертия [1, с. 273].

В античности павлин считался священной птицей древнегреческой богини Геры (в римской мифологии Юноны), которая, согласно мифу, подарила ему тысячу глаз погибшего всевидящего Аргуса. Павлины также символизируют знак величия, королевских полномочий, духовного превосходства, идеального создания. Так, в Древнем Риме павлин считался эмблемой императрицы и её дочерей, тогда как орёл был птицей императора. Павлин сопровождает некоторых индуистских богов, например, богиню мудрости, музыки и поэзии Сарасвати, богиню сексуальных желаний Каму и бога войны Сканду. Как буддийская эмблема Авалокитешвары (Гуань-инь – в Китае) павлин символизирует сострадательную предусмотрительность [3].

Павлиний хвост, усеянный «глазами», с древности обозначал Космос и звёздное небо и соответственно является эмблемой гордости, бессмертия, красоты и бесстрашия. Из наблюдения, что мясо павлина не гниёт, выросло убеждение в том, что павлин символизирует бессмертие, потому что духовная природа человека подобно плоти этой птицы и не поддаётся распаду [3]. Веер, сделанный из павлиньих перьев, в буддийской мифологии являлся атрибутом Будды. В исламе хвост павлина олицетворял универсум, полную Луну или Солнце в зените. Павлин является одним из неизменных атрибутов в индуизме это солнечная птица Индии. Рисунок раскрытого во всей красе хвоста павлина воспринимается в индийской мифологии как картина звёздного неба.

В раннехристианской живописи павлин был одним из основных религиозных символов. Он символизировал святых, поскольку его раскрытый хвост напоминает нимб, также его изображение воспринималось как символ бессмертия и красоты нетленной души. В христианской иконографии павлин появляется на изображениях пещеры в Вифлееме, где родился Христос: два павлина, которые пьют из одной чаши, указывают на духовное возрождение [1, с. 273].

В Китае издревле знали и почитали красоту павлина. По словам учёных, эта птица была привезена на юг Китая с Малайского полуострова. С VI в. она упоминается в легендах. Издавна павлин в Китае воплощал достоинство, высокий ранг, красоту и изящество. Перо павлина вручалось при получении высокого ранга за заслуги и означало благосклонность императора. На этих перьях было по три, два или одному «глазу», или круглой отметине, в зависимости от присуждаемой награды. Использование павлиньих перьев требовало разведения большого количества птиц и создания специальных ферм. В настоящее время павлина разводят во многих районах Китая. Павлин при императорском дворе всегда являлся эмблемой красоты и достоинства. Птицы содержались в императорских садах, а их перья украшали дворцовые вазы. Красивые хвостовые перья павлина были отличительным знаком чиновников, начиная с династии Мин (1368-1644 гг.), однако с началом периода Китайской Республики (1911-1948) подобные знаки были отменены.

Образ птицы Павлина встречается в китайской мифологии. В старинной китайской легенде говорится, что на заре времён Жёлтый Предок встретил на берегу озера прекрасную птицу. Перья её переливались всеми цветами радуги. Мудрец заговорил с птицей, но та не обратила на него никакого внимания, ибо взгляд её был прикован к собственному отражению в озере. Жёлтый Предок рассердился на такую неучтивость и закрыл своей ладонью солнце. Едва стемнело, птица

обернулась к мудрецу. Жёлтый Предок стал её расспрашивать обо всём, что ей интересно и приятно. Павлин (так звали птицу) много и гордо говорил о своем великодушии и желании творить добро. Но не успел Жёлтый Предок восхититься тем, что птица оказалась не только прекрасной, но и необычайно добросердечной, как выглянуло солнце, и Павлин, тотчас забыв свои высокопарные слова, снова принялся любоваться своим отражением. Жёлтый Предок рассердился и наказал хвастливую птицу. Теперь до конца времен она обязана отвечать за свои слова и творить добро [4].

Поэтический образ павлина основан на индивидуальных особенностях этой птицы – форме и характерной расцветке её хвоста и горделивой походке. Павлин во многих культурах связан с астральной символикой, он олицетворяет звёздное небо, Солнце, и, соответственно, является эмблемой гордости, бессмертия, красоты и бесстрашия. Павлин считается символом мудрости из-за множества «глаз» на хвосте. Веер из павлиньих перьев в буддийской мифологии – символ сострадания и атрибут некоторых будд. Многие люди, приобретя талисман Павлин, получили повышение по службе. Но по-настоящему он помогает лишь тем, кто в точности выполняет все советы по уходу за этой прекрасной птицей.

В фен-шуй (даосская практика символического освоения пространства) символ павлина используется как архиватор зоны карьеры и славы. Своим великолепным хвостом он привлекает к хозяину дома почести и уважение. Талисман павлина притягивает счастье и радость в дом, способствует достижению карьерного роста и успеха [5].

Рисунок 1 – Ян Липин

Рисунок 2 – Образ павлина в китайской традиционной живописи

Рисунок 3 – Ян Липин в спектакле «Павлин» (2012 г.)

Китайская народность дай боготворит павлинов и поклоняется им. Их разводят в своих дворах многие дайцы, которые рассматривают павлина как символ доброты, ума, красоты, благополучия и счастья. Вековое поклонение павлинам и нашло своё отражение в танце дайцев. Танцоры словно выражают свои пожелания счастья и благодарят за проявленную к ним благосклонность. В хореографической традиции народа дай уже не одно столетие есть «танец павлина». В культуре народа эта птица считается священной, символизируя красоту, доброту, мудрость и процветание. Среди народных танцев китайских этнических меньшинств есть танцы, которые посвящены животным (к примеру, «танец дракона», «танец льва»), птицам и цветам. «Танец павлина» является одним из самых любимых и наиболее популярных, отличающихся наибольшей вариативностью и этапами и развития. Традиционный «танец павлина» у народности дай имеет долгую историю и составляет часть религиозного ритуала, поэтому каждый год по буддийским праздникам и при встрече Нового года необходимо демонстрировать «танец павлина». С этим танцем выступают иногда один, а иногда два или три человека. «Танец павлина» популярен в районах проживания народности дай, в т.ч. в таких местностях как Жуйли, Луси, Сишунбаньна, Мэндин, Мэнда, Цзингу, Цаньюань Дэхун-дай-цзинпоского автономного округа.

Традиционный «танец павлина» строго регламентирован и включает разнообразные и носящие скрытый символический смысл жесты, а также различные скачкообразные и вращательные танцевальные движения, которые позволяют создать образ и движения, а также природного грациозного павлина. Несмотря на то, что движения исполнителей-мужчин в «танце павлина» отличаются мощью и не наделяны плавностью и мягкостью, этими танцевальными движениями и прекрасной пластикой, подражающей павлину, часто наслаждаются зрители.

Настоящим воплощением образа райской птице на современной китайской сцене стала выдающаяся исполнительница народных танцев Ян Липин (род. в 1958 г.).

Её знаменитый танец «Принцесса Павлин» стал эталоном изящества, изысканного вкуса, преданности традициям и большой любви к искусству. Этот танец в конце 1970-х гг. принёс балерине всемирную известность. Другой танец – «Душа Павлина» – визитная карточка китайской танцовщицы и хореографа Ян Липин, прославившей её на весь мир и признанный классическим произведением китайского искусства XX века. Танец основан на фольклорном опыте этнической группы бай из южного Китая, которой и принадлежит танцовщица [6]. Ян Липин – невероятно гибкая и пластичная, вдохновение черпает из наблюдений за природой, животными и птицами, искусно перевоплощается в то, что видит. Критика восторженно пишет о ней: «она умеет перевоплощаться в танце в рыбку, плавающую в пруду, растущее дерево, ночное светило...» [6].

Название танца, придуманного Ян много лет назад, отражает его суть. Миниатюрная китаянка с тонкими чертами лица и почти прозрачным телом, уже в ранней юности пылала страстью к этим дивным птицам. Проводила много времени, наблюдая за павлинами, и всё больше чувствовала, что в ней живет их грациозная душа. Зрители во всем мире замирают в

восхищении при виде этого очаровательного танца, ибо кажется, что на сцене и не женщина вовсе, а настоящая птица. Изящная ручка с точностью передает движения павлиньей шеи и оканчивается живым трепещущим хохолком на маленькой головке, открывающей клюв, поправляющей воображаемые пёрышки и всё это только с помощью тонких пальцев рук, каждый из которых двигается будто сам по себе. Если обычно в танцах лишь «изображают» животных, то тут будто и нет никакой иллюзии, перед зрителем предстаёт роскошная птица со всеми своими повадками, характерными движениями, мельчайшими деталями внешности [6]. Ян Липин имеет волшебные руки, настолько пластичные, что взмах «крыльев» кажется для них естественным. Когда она танцует, в воображении зрителя возникают подлинные картины природы. Сама Ян говорит, что каждый раз танец получается новым, не похожим на тот, что танцевала вчера, она старается внести какую-то другую деталь – изгиб тела, движения рук, поворот головы, штрих в костюме. Танцовщица ставит целые спектакли из серии «Павлин» о рождении, взрослении, любви и смерти [6].

Главной задачей своей жизни танцовщица видит в сохранении культурных традиций маленьких этнических групп. В 2012 г. в Москве на сцене Большого театра состоялся легендарный спектакль «Павлин» Ян Липин, созданный по мотивам её предыдущих постановок «Принцесса-Павлин», «Душа Павлина» и «Любовь двух павлинов» [2]. В нём нашли отражение разные силы и образы: павлин-женщина – доброта и чистота; павлин-мужчина – человек, который ради любви может собой пожертвовать; ворона – жажда обладания, алчность; клетка – ограничение, рамки, несвобода. Все свои силы и душу Ян Липин посвятила этому искусству. Павлин – птица, которая приносит счастье людям, так считает балерина. Парадоксально, но балерина никогда не считала танец своей профессией; танец для неё – любовь, вера и жизненная необходимость, танец приносит запас радости и здоровья. Восторженные поклонники называли её «самым красивым существом из когда-либо созданных», воспринимали как Красоту, Гармонию и Любовь [2]. Говоря поэтически, Ян Липин подобна нимфе, отражающей в пластике гармонию земли и воды, огня и ветра.

Цветы, плоды, травы, деревья, птицы повсеместно встречаются в декорировании зданий, интерьеров, предметов быта, посуды, мебели Китая. Выразить чувства с помощью образов – таков главный принцип классического китайского искусства. Каждому растению неизменно соответствовала своя птица, дополняя эстетическое и смысловое значение композиции. Традиционно длиннохвостые птицы, такие как феникс, павлин, фазан сочетаются с пионами, утки с лотосами, перепёлки и куропатки со злаковыми. Пион олицетворяет собой весну, лотос – лето, хризантема – знак осени, слива – знаменует зиму. В китайской живописи павлин изображается среди пионов и других весенних цветов. Особое место занимает белоснежный павлин, который за необычный цвет оперения стал одним из самых любимых сюжетов китайской живописи [7].

Образы животных и птиц, природы и экзотических существ отражают красоту и уникальность народного творчества, воссоздают национальные символы и воплощают психологические особенности этноса. У монгольской, тибетской и таджикской нации единство художественной выразительности и народных образов обнаружилось в образах орла (величие, власть, победа, отвага), у тибетской – павлина (удача, счастье, красота), у корейской – журавля (элегантность и роскошь). Эти легендарные образы возникли в результате существования разных национальных стилей, религий, убеждений и др.

Таким образом, удивительно красивая птица павлин открывает широкий спектр символики – от космоса в его полноте и звёздного и солнечного круга до символики глаза, императорской эмблемы (династии Мин), источник изобилия, знак бессмертия. Его образ многолико представлен в искусстве, нумизматике, геральдике.

Список литературы:

1. Мейлах, М.Б. Павлин // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред С.А. Токарев. – М. : НИ «Большая Рос. энцикл.», 1998, – Т. 2. – С. 273-274.
2. Ян Липин: Принцесса-павлин: Международное радио Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russian.cri>. – Дата доступа: 4.04.2017.
3. Павлин в символизме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ayurvedaplus.ru/articles/29839/250141>. – Дата доступа: 03.04.2017.
4. «Танец павлина» национальности дай // Международное радио Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russian.cri.cn/1/2005/05/06/1@64572.htm>. – Дата доступа: 11.04.2016.
5. Талисман фен-шуй-павлин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.elementdance.ru/headings/yang_liping_and_its_soul_of_a_peacock. – Дата доступа: 05.04.2017.
6. Ян Липин и ее «Душа павлина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.elementdance.ru/headings/yang_liping_and_its_soul_of_a_peacock. – Дата доступа: 04.04.2017.
7. Chinese Meticulous Painting Studio [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gongbi.int>. – Дата доступа: 05.04.2017.

Римма Ковалева

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ «ПРИУРОЧЕННЫХ» ПЕСЕН В КОНТЕКСТЕ КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ БЕЛОРУСОВ

Rimma Kovalyova

TO THE ISSUE OF THE STATUS OF «TIMED» SONGS IN THE CONTEXT OF THE BELARUSIANS' CALENDAR RITUALS

В статье предпринята попытка найти ответ на вопрос о происхождении т. н. «приуроченных» песен, о закономерностях их развития в русле той или иной календарной обрядности, об истоках семантического единства «первичных» и «вторичных» календарно-обрядовых песен.

In the article the author ponders over the issue of the origin of the so-called «timed» songs, the pattern of their development in the mainstream within one or another calendar ritual, the sources of the semantic unity of «primary» and «secondary» calendar and ritual songs.